

Глава 239: Перепугана до смерти!

СМИ начали топиться вокруг Мо Тина.

Хотя все они направляли свои микрофоны к нему, все вопросы, которые они хотели задать, сливались в одну простую просьбу: «Президент Мо, можете ли вы сказать несколько слов?»

Сказать несколько слов? На что они рассчитывали?

До Тан Нин оставалось всего несколько шагов, когда Мо Тин был окружен репортерами. Увидев, как Тан Нин схватилась за талию, выражение его лица стало холодным. Из его рта вышло ледяное и суровое слово: «Свалите!»

Репортер, ближайший к Мо Тину, был так напуган, что быстро отступил на несколько шагов.

Он слишком боялся приблизиться. На самом деле он боялся даже вздохнуть ...

Помимо этого, другие репортеры постепенно открывали путь Мо Тину.

Тан Нин была немного озадачена. Она боялась, что Мо Тин поймёт, как ей плохо. Как она могла скрыть это от его глаз?

Мо Тин игнорировал всех, и ему было все равно, что они думали. Он пробрался прямо к Тан Нин и положил руки ей на плечи. Они стояли так близко, почти касаясь телами. Затем он наклонился вперед и медленно снял черное пальто ...

Тан Нин было немного неудобно. Теперь каждый мог ясно видеть ярко-красную кровь на её бедрах ... она не была невинной, как они изначально подумали, просто она стерпела боль.

Мо Тин посмотрел Тан Нин в лицо, прежде чем обернуться и сказать репортерам: «Если вы хотите знать, то подойдите и спросите!»

Журналистам была предоставлена возможность задать свои вопросы, но ... никто не осмелился сделать шаг вперёд.

Мо Тин огляделся и взглянул на Цинь Юй: «Если же у вас нет вопросов, то у меня их уйма. Кто был зачинщиком сегодняшнего нападения на Тан Нин? Я даю тому только один день на признание, иначе вся его семья пострадает. Второго шанса не будет!»

Договорив эти слова, он ухмыльнулся репортерам: «Я полагаю, у вас нет вопросов? В таком случае не пытайтесь привлечь внимания...»

Тан Нин стояла позади. Её лицо побледнело от боли. Большинство людей не заметили, однако, она не могла скрыть это от Мо Тина.

«Что касается репортеров с их доказательствами против Тан Нин, я жду, когда вы сделаете свой шаг. Не забывайте, я менеджер Тан Нин». После этого Мо Тин, наконец, обернулся, наклонился и поднял Тан Нин на руки. Все журналисты, включая одного из Хуа Жун, были так потрясены, что потеряли дар речи. Ни у кого из них не хватило смелости бросить вызов Мо Тину!

Хо Цзинцзин держала Цинь Юй с тех пор, как покинул церемонию. Она посмотрела на неё и заметила, что её лицо побледнело, как лист бумаги ...

Это было потому, что или она во всем признается, или вся ее семья не сможет спокойно жить!

Увидев Цинь Юй в оцепенении, Хо Цзинцзин попыталась ослабить хватку. Неожиданно Цинь Юй упала прямо на землю с безжизненным видом.

Казалось, она перепугалась до смерти!

Хо Цзинцзин рассмеялся и села в фургон к Лун Цзе.

Теперь они могли разве что подождать и посмотреть, знает ли Цинь Юй, что ей делать.

Как захватывающе!

...

Тем временем Тан Нин лежала на руках Мо Тина. Ей не было слишком больно, когда она сидела или стояла, но теперь, пока она лежала на руках Мо Тина ... боль была невыносимой.

Тан Нин вытерпела так много боли, слезы начали катиться из уголков её глаз. Мо Тин положил её в фургон и бросился прямо в больницу.

По пути Мо Тин бесконечно приказывал Лу Чэ: «Езжай быстрее».

Тан Нин хотела что-то сказать, но у неё не было сил. Добраться до больницы было непросто. По прибытии Тан Нин потеряла сознание.

Очнулась она уже в палате. В комнате было тихо и темно.

Тан Нин хотела сесть, но она обнаружила, что ее бедро было прикреплено к скобе, и она не могла сдвинуться.

Мо Тин стоял у окна. Как только он понял, что Тан Нин очнулась, он быстро подошел и прижал её к кровати: «Не двигайся ...»

Тан Нин послушно откинулась назад. Приподняв голову, она посмотрела на Мо Тина.

Мо Тин уставился в пол, не говоря ни слова. Но через короткое мгновение он снова взглянул на неё. Хотя он уже подавил свой гнев, его было нетрудно услышать в голосе: «Может, ты не будешь терпеть такие вещи?»

Это был первый раз с момента их замужества, когда Мо Тин разговаривал с Тан Нин сердитым тоном ...

Он был действительно зол ...

Тан Нин не ответил. Уголки её губ дернулись, но она решила ничего не объяснять, а лишь она медленно легла и повернулась к Мо Тину.

«Ты отдаёшь себе отчёт в том, как сильно меня это ранит?»

Мо Тин сказал эти слова, стоя к ней спиной. Его голос был намного мягче и звучал немного расстроенным.

Тан Нин не отреагировала. Мо Тин же сел на край кровати и обнял её.

Тан Нин воспользовалась возможностью, чтобы переплести свои пальцы с его. По прошествии довольно долгого времени она, наконец, произнесла: «Не то, чтобы я хотела, чтобы инцидент спустили на тормозах или позволили заказчику уйти, я не такая добренькая. Меня не волнует судьба других. Просто я беспокоилась, что ты будешь переживать ... Не так давно я просто немного порезалась, а ты всю ночь стелил пол в ванной. Если бы меня отправили прямо в больницу ... как бы тяжело тебе пришлось?»

«Я хотела вытерпеть. По крайней мере, пока я не вернусь домой и не могу рассказать тебе обо всём».

Мо Тин не ответил. Он лег и обнял её сзади.

Тан Нин изначально не была эмоциональной, но она вдруг разразилась криком: «Ты был очень жесток ко мне всего минуту назад ...»

«Это было не специально», - Мо Тин сразу успокоил женщину в своих руках: «Я больше не буду».

Тан Нин обернулась и положила голову на грудь Мо Тина; только тогда она почувствовала себя в безопасности.

«У тебя бедро не в порядке. Тебе нужно будет отдыхать минимум полмесяца. Вся твоя работа временно приостановлена».

«Хорошо», - на этот раз Тан Нин не противилась. Она боялась, что её упрямство создало бы еще одно бремя для Мо Тина: «Но я хочу домой».

«Я пойду, спрошу доктора». Договорив, Мо Тин встал и впустил Лун Цзе и Хо Цзинцзин в комнату.

«Бедняжка ...», - Лун Цзе прислонилась к кровати Тан Нин. Одна мысль о том, как Тан Нин упала со сцены, послала дрожь по её позвоночнику. Тем временем Хо Цзинцзин смущенно посмотрел на Тан Нин, скрестив руки.

«Я говорила тебе ... ты не сможешь от него ничего скрыть... это нереально...», - Хо Цзинцзин вздохнула и сказала. «На этот раз президент Мо действительно разозлился, это затронет всю индустрию...»

«Даже мне страшно вспоминать, как ты падаешь со сцены, не говоря уж о президенте Мо».

«Я в порядке».

«Побалуй себя, завтра будет отличное шоу», - Хо Цзинцзин подмигнула ей.

«Хватит нести чушь, езжай уже домой, и не забудь свои трофеи», - проворчала Тан Нин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/342726>